Научная статья

УДК 811.352.3'27:398.2

ББК 81.602-3

Д 64

DOI: 10.53598/2410-3489-2021-3-282-47-54

**Некоторые наблюдения над лексиконом сказания
«Как нарт Саусырыко добыл огонь нартам»**

(Рецензирована)

Рузана Нальбиевна Долева¹, Фатима Каплановна Уракова²

¹*Университет Дюздже, Турция, zulima15@yandex.ru*

²*Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия, urakova.fatima@mail.ru*

Аннотация.

Предпринимается попытка исследования сказания «Как нарт Саусырыко добыл огонь нартам», являющегося в языковом аспекте образцом народной речи, вобравшем в себя все богатство и многообразие лексических, семантических, фразеологических и грамматических особенностей адыгских языков. Языковое своеобразие фольклора в целом, в том числе и нартского эпоса, не раз становилось центром различных лингвистических исследований. Тем не менее, фольклор до сих пор остается одним из богатейших источников изучения этнолингвистических особенностей адыгских языков и их диалектов, поскольку фольклорные тексты ставят перед исследователями множество вопросов. Каждый фольклорный текст – это микросистема, в которой зафиксированы вербальные формы разных поколений, они могут стать объектом изучения разных направлений лингвофольклористики. Сравнительный анализ лексикона сказания помог выделить лексические параллели, соответствия, встречающиеся в них.

Ключевые слова:

эпос, лексика, эпическая лексика, эпическое пространство, богатырские игры, Саусырыко, сказание, герой, нартский эпос.

Original Research Paper

**Some observations on the lexicon of the legend
“How the Nart Sausyryko got the fire for the Narts”**

Ruzana N. Doleva¹, Fatima K. Urakova²

¹*Duzje University, Turkey, zulima15@yandex.ru*

²*Adyghe State University, Maykop, Russia, urakova.fatima@mail.ru*

Abstract.

An attempt is made to study the legend “How the Nart Sausyryko got the fire for the Narts”, which in the linguistic aspect is an example of folk speech, which includes all the wealth and variety of lexical, semantic, phraseological and grammatical features of the Adyghe languages. The linguistic originality of folklore in general,

including the Nart epic, has repeatedly become the center of various linguistic studies. Nevertheless, folklore remains one of the richest sources of study of the ethnolinguistic features of the Adyghe languages and their dialects, since folklore texts pose many questions to researchers. Each folklore text is a microsystem in which verbal forms of different generations are fixed, they can become the object of studying different directions of linguo-folkloristics. A comparative analysis of the legend lexicon helped to distinguish lexical parallels, correspondences found in them.

Keywords:

Epos, vocabulary, epic vocabulary, epic space, powerful games, Sausyryko, legend, hero, Nart epos.

Введение.

«В языковом отношении нартский эпос – образец народной традиционной речи, впитавшей все богатство и многообразие лексических, семантических, фразеологических и грамматических особенностей адыгских языков» [1: 6].

«Специалисты давно обратили внимание на тот факт, что узлом или центром зарождения для абхазо-адыгских сказаний является цикл Сосруко. ... Соответственно, как это считается общепризнанным, в абхазо-адыгских сказаниях центральным героем выступает Сосруко. ... Герой эпоса Сосруко, рожденный из камня, совершающий типичный прометеевский подвиг (добывание огня), отражает древнейшие черты культурного героя, имеет широкие типологические параллели в архаичных мифологиях» [2: 98-99].

Материалы и методы.

«...Сказание о добывании огня, бытующее во всех адыгейских и кабардинских диалектах, содержит такие инвариантные лингвистические и морфологические признаки, которые позволяют отнести его к эпохе общеадыгского единства» [1: 16].

Во 2 томе семитомного собрания «Нартхэр» дается 9 вариантов этого сказания, из них 2 – в поэтической форме. Необходимо отметить, что названия звучат по-разному. Они акцентируют внимание на разных аспектах. Например, как:

- Саусырыко добыл огонь (158. *Саусырыкѳо машѳо кѳызѳерихѳыгѳэр* (в

тексте, записанном проф. Ж. Дюмезилем в Турции); 163. *Нарт Саусырыкѳо машѳор кѳызѳерихѳыгѳэр* (хатикоевский текст); 164. *Сосырыкѳо маѳѳѳэ кѳызѳерихѳар* (моздокский текст));

- Саусырыко убил великана (162. *Саусырыкѳо иныжѳыр зѳриукѳыгѳэр* (в тексте, записанном проф. Ж. Дюмезилем во Франции));

- Саусырыко украл огонь у великана (160. *Соусырыкѳо иныжѳым маѳѳѳэр кѳызѳѳраѳѳидыгѳуар* (беслеевский текст));

- или Саусырыко и великан (159. *Нарт Саусырыкѳорѳ иныжѳымрѳ* (абадзехский текст); 161, 165. *Саусырыкѳорѳ иныжѳымрѳ* (бжедугский текст)).

По описываемым событиям, которые также немного отличаются, эти сказания можно разделить на 2 группы:

1) причиной столкновения нарта и великана стал огонь. Саусырыко хотел добыть его нартам (которых он же наказал стужей за то, что они не поделились с ним добычей), чтобы те согрелись, но не смог уйти незамеченным и ему пришлось противостоять великану (158. *Саусырыкѳо машѳо кѳызѳерихѳыгѳэр*; 159. *Нарт Саусырыкѳорѳ иныжѳымрѳ* (абадзехский текст); 163. *Нарт Саусырыкѳо машѳор кѳызѳерихѳыгѳэр* (хатикоевский текст); 164. *Сосырыкѳо маѳѳѳэ кѳызѳерихѳар* (моздокский текст)). Или же нарти сами хотели убить Саусырыко, но наступил страшный холод, и он, пожалев нарто

и помирившись с ними, добыл им огонь (165. *Саусырыкгорэ иныжъымрэ* (бжедугский текст));

2) рассказывается о том же самом противостоянии нарта Саусырыко и великана, которые случайно встретились, но о добыче огня в них не упоминается (161. *Саусырыкгорэ иныжъымрэ* (бжъэдыгъу текст); 166. *Нат Саусэрыкго иныжъэр зэриук1ыгъэр* (шапсыгъэ текст));

3) великан напал на нартов и ограбил их, и Саусырыко, чтобы вернуть награбленное, пришлось столкнуться с великаном, или великан представлял собой угрозу для нартов и от него необходимо было избавиться (162. *Саусырыкго иныжъыр зэриук1ыгъэр* (в тексте, записанном проф. Ж. Дюмезилем во Франции)). И это неудивительно, поскольку в эпосе нартам всегда противопоставлены враги. В этом сказании врагом выступает *иныжъ* «великан» (иногда он пятиглавый 162. *Саусырыкго иныжъыр зэриук1ыгъэр*), обладающий огромной физической силой, которого трудно одолеть, поэтому Саусырыко приходится прибегнуть к хитрости.

Результаты.

Интерес вызывает лингвистическая сторона этих сказаний. Внимательно проанализировав эти тексты, мы пришли к выводу, что во всех вариантах диалектные особенности, будь то морфологические или фонетические, не выходят за рамки уже ранее описанных. Все тексты записаны в первой (1935; 1936; 1940; 1946) и второй половинах двадцатого столетия (1959; 1961; 1960), поэтому каких-то не употребляемых уже в диалектах более архаичных грамматических деталей в них не выявлено. Вызывает интерес лексикон этих сказаний, лексические параллели и соответствия, встречающиеся в них.

Лексику сказаний о добыче огня разделили на тематические группы: лексику, отражающую эпическое пространство; лексику, обозначающую пищу; лексику, отражающую природные явления; соматизмы;

лексику, используемого в сказании оружия; лексику животного и растительного мира и лексику богатырских игр. Рассмотрим эти группы:

1. Лексика, отражающая эпическое пространство. В сказаниях названия местности упоминаются несколько раз:

а) место, где Саусырыко настиг нартов или пришел к ним на выручку:

1) *Къойданэ*. Это название встречается только в абадзехском тексте;

2) *Къэрэщай* – в тексте, записанном Ж. Дюмезилем во Франции. «Поздние сказания о Сосруко включают новые топонимические единицы, в том числе заимствования, поскольку эпическая география главного героя расширяется, охватывая соседние регионы» [1: 85];

3) *Кумыжъ нэш1* (моздокский текст). В примечании написано, что это название поля *Гумэжъ губгъэ нэк1* [4: 181]. Но, на наш взгляд, это слово перекликается с кабардинским *къум*, что переводится как «пустыня, пустынный» [2: 284]. Шагиров считает его тюркским заимствованием [5: 234]. В любом случае это место означает что-то пустынное;

4) *къушгъхъэ-лъашгъхъ*. Это нарицательное название упоминается в хатикоевском тексте. В других вариантах это место вовсе не упоминается или указывается, что действие происходило очень далеко: ... *чыжъэу зэрэфыгъэх, зэрэггэпишгъыгъэх* [4: 190];

б) место, откуда он увидел дым от костра великана:

5) *тау-таш горэ*. В словаре семитонника слово переводится как *къушгъхъэ т1уак1* «горное ущелье» [6: 379], в адыгейско-русском словаре – «пропасть» [7: 297];

6) *къушгъхъэ т1уаш1, т1ок1эжъ горэ*;

7) *чэшъанэ горэ* (в примечании – «башня» [4: 182]);

8) *псыхго горэ*;

9) *Хъарам 1уашгъхъэ*. В некоторых вариантах, чтобы осмотреться, Саусырыко забрался на гору [1: 177,

182]. Топоним *Хьарам 1уашгхэ* часто встречается в эпосе. Из текста понятно, что это самое высокое место, но название не этимологизируется [1: 79]. В других вариантах это место не обозначено: *мо маш1оу кэпсырэм* «к тому светящемуся огню» [4: 190].

К эпическому пространству отнесем и разные водные поверхности, на которых произошла гибель великана: *псы* «вода»; *псышгхэ* «верховье»; *хыкгум* «озеро»; *хы, хы кэочг-ибл, хы кэопсибл* «море».

М.А. Кумахов увязывает *кэочг-ибл* со словом *кэочг*, где *кэо* – преберб, *чг* восходит к *чээн* «бежать, течь». Слово *кэопс* он трактует как «корень, источник» со значением «за семью морями», «через семь морей» [1: 80]. В кабардино-русском словаре *кэуэпс* переводится как «рукав, ответвление (реки), проток» [8: 282]; *псыхэо* «река».

2. Лексика, обозначающая пищу, немногочисленна. Только в трех сказаниях Саусырыко, прежде чем отправиться вслед за нартami, просит принести ему поесть. Это сказания: «Саусырыкэо маш1о кызырхыггэр» (Ж. Дюмезиль); «Нарт Саусырыкэорэ иныжымрэ» (абадзехский текст); «Саусырыкэо иныжым маф1эр кызыраф1идыггуар» (бесленевский текст). В двух сказаниях он поел одобренные перцем и солью мерзлую мамалыгу и холодное вареное мясо, сначала избавившись ото льда: *Плэстэ щы1э щтыгг, лы жэоггэ щтыгг, щыбжый-щыггу атетэжгуаггэу 1анэм кытыриггэуцаггэу янэ. Саусырыкэо плэстэр ыфызи, псыр кы1ифыгг, лыр ыутхыпк1и мылыхэр кыпыиггэтэжгуи ышхыгг* [4: 167; 171]. А вот в стамбульском варианте ему преподнесли по три рога с напитками (*1эрэп, аркэ*), в которых было по 7 змей (*щэджыблэ блырыбл*). По контексту имеется ввиду отрава, змеиный яд.

Известно, что язык нартского эпоса, особенно некоторые его лексические единицы, не всегда понятны и доступны не только современному

носителю языка, но и старшему поколению, «более того, народные певцы и сказители – продолжатели и хранители эпической традиции – не всегда могут объяснить семантику всех архаичных единиц и «темных» мест в эпической лексике» [1: 9]. Вот одним из темных мест эпоса является и этот напиток *1эрэп*. Интересно, что во всех этих вариантах еда, подаваемая Саусырыко, имеет негативную оценку, поскольку мать торопилась, не хотела его кормить.

3. Лексика, отражающая природные явления. В тех вариантах, где Саусырыко добывает огонь, нартov одолел страшный холод или сильный дождь, поэтому им надо было согреться: ... *оефор кыш1и чылэр чы1эм зэтыриггэл1ахэу хгуггэ; щэцищ ггури1и зиш1и шы1эм зэтыриггэл1аггэх; шы1эм риггэзао аш1эхэа; чы1эм нартхэр реггэза. Нартхэр чы1эм ефырза; шы1эм тыриггэп1ыш1эхэри, э-ей!; ... лыггу-лыст чы1эшхо кгафэхэуи нартхэр зыдэк1ожын амыш1эу риггэп1ык1ахыггэх*. Из примеров видно, что упомянуты такие явления, как *оефо* «ливень, сильный дождь», *чы1э* «холод», *лыггу-лыст* «холодище, сильный мороз» [7: 185].

4. Лексика оружия. Оружие, используемое в анализируемых сказаниях, *чатэ* «меч», *кытэ и сэшхо* «сабля», принадлежало великану, поскольку своим мечом Саусырыко не смог бы его убить. Добыл его Саусырыко с помощью клещей Тлепша: *1адэ*.

В стамбульском тексте Саусырыко пользуется *жыанхэопсэ/джанхэуэпс*. По контексту это холодное оружие, которым герой отрубил голову великану. М.А. Кумахов разделил это слово на два составляющих: *джан/жыан/чан* «острый» и *хэуэпс* «дорогой, драгоценный» [1: 165].

5. Соматизмы, встречающиеся в сказаниях: *шгхэ* «голова», *бгы* «поясница», *пшгэ* «шея», *пшгэтыкгэ* «задняя часть шеи», *тхыц1э* «спина»/ *тхыц1ашэо* «кожа на спине», *к1эт1ый* «кишка» / *к1эт1ышху*

Во-вторых, в сказаниях приводится разное количество игр. В большинстве вариантов совпадает три игры.

Первая игра связана с огромным камнем: *мыжъо* (бжедугский текст); *Абрэ мыжъу* (хатикоевский и моздокский тексты). В словаре семитомника *Абрэ мыжъу* дается как «крепкий огромный камень» [6: 375]; *жъаницэрэхъ/джэницэрэхъ* (абадзехский, Стамбульский тексты). *Жъаницэрэхъ* – «тяжелое перекатываемое орудие в виде большого колеса с режущими лопастями» [8: 111]. *Джэницэрэхъ* – «круглый камень с острыми краями» (*ыцак1эхэр чанхэу мыжъо хъурай*) [6: 376].

Вторая игра связана с каленым лемехом: *цуабзэ, цобзэ плъыгъ* (абадзехский, Стамбульский, хатикоевский, моздокский тексты) или же с железной палкой: *гъуч1 бэщ плъыгъ* (текст, записанный Ж. Дюмезилем во Франции).

Третья игра, которая привела к гибели великана, связана со льдом *мылы*, к которому подмешана солома: *хъауарзэ, уарзэ, хъазэ-уазэхэр*, или сено: *мэкъу*, или рожь, жито: *хъамц1ый кухъибл, хъамц1ый уазэ куахъ цэк1*.

В некоторых вариантах упоминается еще одно испытание – Саусырыко предложил великану искупаться в кипятке: *псы жъуагъэм зегъэпск1ы* (абадзехский, бесленевский, шапугский тексты). Кипяток находился или в большой бочке: *пхъэаишхо* (бесленевский текст), или в медном: *гъуаплгъэ хъакъуаишъо* (абадзеховский текст), или в железном корыте: *гъук1ы хъакъофо* (шапугский текст).

А вот в моздокском тексте вместо воды великан искупался в расплавленном свинце: *бдзапц1э тк1уа*. Этот вариант отличается упоминанием еще одного испытания, которого нет в других сказаниях: Саусырыко заставил великана проглотить накопленные стрелы – *цашъхъэр егъэнышк1ури* и выплюнуть концы – *цэк1эр къыжъэдэдзыжъ*.

Добыв нартама огонь, они должны были поделиться с Саусырыко частью награбленного: *Маиш1о къытфэзыхъырэр зы 1ахъэ лыагъэджъэ зыхэтыубытэн* (158. *Саусырыкъо маиш1о къызырихъыгъэр* (Ж. Дюмезиль)). Чаще всего, нет конкретных упоминаний, что же взял Саусырыко из добычи. Но вот в абадзехском тексте он взял только три вещи: *Къолэныжъ, шъоф1ан, псыщык1оцуакъ. Ищыр къысэшъутымэ ай нахъыбэу сызыфае цы1эн, – ариуагъ* (159. *Нарт Саусырыкъорэ иныжъымрэ* (абадзехский текст)).

Что же это за предметы? Объяснение этому есть в тексте сказания: *«Къолэныжъыр – шы, узыфаеу зыдэщы1эр умыш1эрэм уихъыщтыгъ. Шъоф1анэр – къытехъу зыфалорэр къытехъоштыгъ. Псыщык1оцуакъ – псы к1ы1ум ущырык1он плгъэк1ыштыгъ»* (159. *Нарт Саусырыкъорэ иныжъымрэ* (абадзехский текст)). *Къолэныжъыр* – *къолэн* «пестрый», *жъы* «старый», конь, который отнесет тебя в неизвестные места; *шъоф1анэ* – *шъофы* «поле», *1анэ* «стол» – чем хочешь, тем само и покроется; *псыщык1оцуакъ* – *псы* «вода», *щык1о* «ходить по/на», *цуакъэ* «обувь», т.е. обувь, в которой можно ходить по воде. Это напоминает сказки, часто связанные с волшебными предметами: ковром-самолетом, туфлями-сорокоходами, скатертью-самобранкой.

Конечно, эти сказания не избежали упоминаний числительных, обладающих символическим значением. Чаще всего в этих сказаниях встречается число семь: *чэмыбгъибл арити мэфиблы ригъэшъуагъэхэ; ахъцэ щтэмэлибл; нэгэ т1ок1иш; цыуанэ зэтелъ т1ок1иш; цэджыблэ блырыбл ахэлгъэу 1эрэп бжъищырэ аркъбжъищырэ; нартих-нартибл; чэщ-мэфиш; 1ахъибл* (стамбульский текст); *щэщ-мэфиш; пкъыгъо зырыз; ищыр* (абадзехский текст); *мэхуиблым; жъэщ-мэхуиблым* (бесленевский текст); *илгъэс щэк1ырэ хырэ ыныбжъ; шъолгыриш; пкъынгэ зырыз* (бжедугские тексты); *иныжъ*

шъхъитф; мэфитф (текст, записанный во Франции); *хы къочъибл; чэц-мэфиблэ; псы къочъибл; хъамц1ый кухъибл* (хатикоевский текст); *банэ гулзу гулшишзу; жъэшъибл-мэхуибл; хы къопсибл* (моздокский текст); *ят1онэрэ чэцым* (шапсугский текст).

Выводы.

В заключении отметим, что в разных вариантах текстов сказания о добыче огня лексика имеет различия и особенности. Эти различия имеют под собой, скорее всего, диалектную базу. Наряду с общей для всех вариантов лексики при сравнительном изучении выделяются

лексические единицы, характерные только для этого варианта сказания.

Эпическая лексика весьма разнообразна и в то же время своеобразна. Наряду с часто употребляемыми словами в ней можно найти такие слова, лексические сочетания, обороты, которые в современной речи уже не встречаются. Конечно, степень архаичности лексики нартского эпоса разная. Некоторые слова, хоть и являются устаревшими, еще отслеживаются. А некоторые, к сожалению, на современном этапе остаются неизвестными, создавая «темные места» в лексиконе сказаний нартского эпоса.

Примечания:

1. Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Нартский эпос: язык и культура. Москва, 1998. 312 с.
2. Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. Москва, 1985. 223 с.
3. Жилетежев Х.Ч., Бухуров М.Ф. Отражение общественно-политической лексики в нартском эпосе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22421> (дата обращения: 15.10.2021).
4. Нартхэр. Т. 2. Майкоп, 1969. 343 с.
5. Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. Т. 1. Москва, 1977. 292 с.
6. Нартхэр. Т. 7. Майкоп, 1971. 427 с.
7. Адыгейско-русский словарь / под ред А.А. Шаова. Майкоп, 1975. 440 с.
8. Апажев М.Л., Коков Ж.Н. Кабардино-русский словарь. Нальчик, 2008. 704 с.
9. Хъэкъун Б. Адыгэ къэк1ыгъац1эхэр. Налшык, 1992. 256 с.
10. Чамоков Т.Н. О некоторых особенностях поэтики адыгского нартского эпоса // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп. 2012. Вып. 1. С. 115-118.

References:

1. Kumakhov M.A., Kumakhova Z.Yu. The Nart epic: language and culture. Moscow, 1998. 312 pp.
2. Kumakhov M.A., Kumakhova Z.Yu. The language of the Adyghe folklore. The Nart epic. Moscow, 1985. 223 pp.
3. Zhiletezhov Kh.Ch., Bukhurov M.F. Reflection of social and political vocabulary in the Nart epic // Modern problems of science and education. 2015. No. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22421> (date of access: 15.10.2021).
4. The Narts. Vol. 2. Maikop, 1969. 343 pp.
5. Shagirov A.K. Etymological dictionary of the Adyghe (Circassian) languages. Vol. 1. Moscow, 1977. 292 pp.
6. The Narts. Vol. 7. Maikop, 1971. 427 pp.
7. The Adyghe-Russian dictionary / ed. by A.A. Shaov. Maikop, 1975. 440 pp.
8. Apazhev M.L., Kokov Zh.N. The Kabardino-Russian dictionary. Nalchik, 2008. 704 pp.

9. Khakunov B. Adyghe Dictionary of Adyghe plant names. Nalchik, 1992. 256 pp.
10. Chamokov T.N. On some features of the poetics of the Adyghe Nart epos // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop. 2012. Iss. 1. P. 115-118.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.08.2021; одобрена после рецензирования 10.09.2021; принята к публикации 22.09.2021.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 17.08.2021; approved after reviewing 10.09.2021; accepted for publication 22.09.2021.

© Р. Н. Долева, Ф. К. Уракова, 2021